

УДК 821.111.0
ББК 83.3(4Вел)52

АНГЛИЙСКАЯ ЛЕДИ В «WILD SPACE» СИБИРИ (ПО КНИГЕ MRS. L. ATKINSON «RECOLLECTIONS OF TARTAR STEPPES AND THEIR INHABITANTS»)

© 2018 г. М.А. Останина, Т.П. Шастина
*Горно-Алтайский
государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Россия*
Дата поступления статьи: 18 марта 2018 г.
Дата публикации: 25 сентября 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-64-81

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-412-040004)

Аннотация: В статье рассматривается влияние горных образов Южной Сибири на воображение английских путешественников середины XIX в. Томаса и Люси Аткинсонов (Atkinson) в ракурсе ориентальной направленности текста и закрепленных за Сибирью образов terra incognita и wild space. В травелогах Аткинсонов вычленяется имагологическая доминанта. Контексты исследования составляют английская литература путешествий (эго-документы и художественные произведения) и землеописательные работы о Сибири второй половины XIX в. Письма Люси Аткинсон лондонского издания 1863 г. анализируются в гендерном аспекте истории английского культурного трансфера. В основу интерпретации писем положена идея пионерства, соотнесенная с отчаянной страстью англичан к путешествиям. Свой вояж Люси описывает в духе приключенческой литературы, создавая образ смелой, выносливой, отчаянной путешественницы. В письмах она показывает превосходство истинной английской леди над дамами сибирской провинции и женщинами коренного населения алтайского высокогорья.

Ключевые слова: Люси Аткинсон, Томас Аткинсон, Сибирь, Алтай, травелог, дикое пространство, калмыки.

Информация об авторах:

Мария Александровна Останина — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Горно-Алтайский государственный университет», ул. Ленина, д. 9/1, к. 316, 649000 г. Горно-Алтайск, Россия.

E-mail: maria-ostanina@yandex.ru

Татьяна Петровна Шастина — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Горно-Алтайский государственный университет», ул. Ленина, д. 9/1, к. 415, 649000 г. Горно-Алтайск, Россия.

E-mail: tshliteratura@mail.ru

Для цитирования: Останина М.А., Шастина Т.П. Английская леди в «wild space» Сибири (по книге Mrs. L. Atkinson «Recollections of Tartar steppes and their inhabitants») // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 3. С. 64–81.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-64-81

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

AN ENGLISH LADY IN THE “WILD SPACE” OF SIBERIA (BASED ON MRS. L. ATKINSON’S *RECOLLECTIONS OF TARTAR STEPPES AND THEIR INHABITANTS*)

© 2018. M.A. Ostanina, T.P. Shastina

Gorno-Altai State University,

Gorno-Altai, Russia

Received: March 18, 2018

Date of publication: September 25, 2018

Acknowledgements: «The research has been prepared with the support from RFBR (grant № 18-412-040004)».

Abstract: The research has an objective to study the influence of images of mountains of South Siberia on the perception of Siberia by Thomas and Lucy Atkinson, the English travelers, in the middle of the 19th century with regard to an idea of orientalism of the texts of the travellers about Siberia and its images of terra incognita and a wild space. The work singles out an imagiologic dominant in the travelogues, published by the Atkinsons in London. The English travelling literature (ego-documents and imaginary literary works) and land-describing works about Siberia of the second half of the 19th century have made up the contexts of the research. Lucy Atkinson’s London edition of 1863 is analyzed with the help of a gender approach to the history of the English cultural transfer. An idea of pioneering that corresponds with the desperate passion of the English for traveling is placed in the bases of how L. Atkinson’s letters are interpreted. Her journey is described in the spirit of adventurous literature, which forms her own image of a brave, enduring and reckless traveler. The letters reveal the dominance of a real English lady over women of the Siberian province and women of the indigenous population of the Altai mountainous area.

Keywords: Lucy Atkinson, Thomas Atkinson, Siberia, Altai, travelogue, wild space, Kalmyk.

Information about the authors:

Maria A. Ostanina, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Lecturer, Gorno-Altai State University, 9/1 Lenin Str., office 316, 649000 Gorno-Altai, Russia.

E-mail: maria-ostanina@yandex.ru

Tatyana P. Shastina, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Lecturer, Gorno-Altai State University, 9/1 Lenin Str., office 415, 649000 Gorno-Altai, Russia.

E-mail: tshliteratura@mail.ru

For citation: Ostanina M.A., Shastina T.P. An English Lady in the “Wild Space” of Siberia (based on Mrs. L. Atkinson’s *Recollections of Tartar Steppes and Their Inhabitants*). *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 3, pp. 64–81. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-64-81

Еще в середине XIX в. (и значительно позже) общим местом российских публикаций о Сибири оставалось представление как о земле неизвестной. «Сибирь неизвестна Европе и мало известна России. Отдаленность этого края, превратные о нем понятия, отсутствие популярных описаний, доступных большинству читающих, были всегда этому причиной»¹ [7, с. 1]. В зарубежных же публикациях Сибирь оставалась экзотической Тартарией (Тартария, как и Беловодье, в географической ономастике рассматривается как страна, никогда не существовавшая [10, с. 56]). В первом выпуске «Encyclopaedia Britannica» Тартария — географическое понятие [26, с. 887], в последующих изданиях — этнологическое (*Тартары / Татары*); Сибирь в указанном справочнике — это территория от Урала до Тихого океана, от берегов Северного ледовитого океана до границ с Монголией и Китаем [28, с. 776].

В таких пространственных пределах локализуется образ экзотической Сибири в книгах совершивших совместную поездку из Петербурга за Урал в 1848–1853 гг. англичан Томаса и Люси Аткинсон (Thomas Witlam Atkinson, 1799–1861; Lucy Atkinson, 1818–1893) [21; 19]. У британцев в XVIII–XIX вв. было модно путешествовать по миру и сообщать о своих впечатлениях в письмах, дневниках, рассказах; книги Аткинсонов вошли в основной корпус трудов европейских путешественников, посетивших Российскую империю с XVI в. по 1917 г., составленный Энтони Кроссом [24]. Путешествующими по России руководили разные мотивы, в том числе желание описать образ страны, который, как отметила Е. Кулакова, так или

¹ При написании статьи все переводы с английского языка на русский выполнены М. Останиной. The English texts that have been used in the research are translated into Russian by M. Ostanina.

иначе создавался через призму «своего» британского восприятия и был связан со сложившимися уже к тому времени в европейском сознании стереотипами о «варварской» России [8].

В подобном ключе ныне книги Аткинсонов спорадически рассматриваются в работах по сибирской регионалистике [4]. В Алтайском крае популяризатором творчества Аткинсонов стала Наталья Волкова, ею выполнены первые переводы фрагментов писем Т. Аткинсона [4, с. 131–137] и его спутницы [1]. Английский журналист Ник Филдинг издал в Лондоне книгу об Аткинсонах [27], предварительно пройдя часть их степного маршрута по Казахстану (о казахской части маршрута Аткинсонов см.: [13]).

Первые упоминания о художнике Т. Аткинсоне встречаются в словаре Брокгауза и Ефрона, где, в частности, отмечалось, что художник Аткинсон «...по дорогам, которых до сих пор не касалось еще ноги европейца, <...> проник в самую внутренность Монголии» [18, с. 424]. Содержащаяся в данной справочной статье идея пионерства соответствует бытовавшим среди русских современников Аткинсона представлениям об англичанах (о путях формирования таковых см.: [6, с. 304–310]). Одно из них звучит во вступлении к самой первой публикации фрагментов книги Т. Аткинсона в Иркутске в 1858 г.: «Англичане — классические, отчаянные туристы: многие из них готовы подвергнуться всевозможным лишениям и всяким опасностям, чтобы только побывать там, где никто еще не был, и это — без всякой цели исследования, без всякой пользы для науки и других — а просто, чтобы написать о своем путешествии журнал: был и видел, или своим английским почерком нацарапать свое британское имя на какой-нибудь скале» [2, с. 8]. Другое представление корреспондирует с ним: англичане — чудаки и эксцентрики [11, с. 67–74], «люди с причудой» [5, с. 36–67]. Последнее, безусловно, формировалось на основе чисто английской рефлексии: «...наши глупости и нахальная оригинальность сделали нас, может статься, столько же заметными в Европе, как высокий тон, которого мы считаем себя обладателями. Очень может быть, что европейское общество смеется над нами и ненавидит нас, когда мы бродим с надменным чванством по Европе, однако кто из нас захочет отречься от своей национальности? Кто захочет быть не Англичанином?» [17, с. 127].

Вторая попытка познакомить русского читателя с травелогами Аткинсонов являет собою любопытный тип компиляции текстов иностран-

цев о Сибири. Ею стала подготовленная и переведенная немцами (в отличие от англичан-туристов известными в Сибири как исследователи) на русский язык книга 1865 г., на обложке которой значится «Путешествие по степям и горам Сибири и соседним землям Средней Азии» [14]. В этом издании заметки и наблюдения художника-англичанина были дополнены извлечениями из трудов ученых (так своеобразно оказался компенсирован недостаток научности текста Аткинсона, на который сетовали иркутяне). Практически третья часть книги составляет Введение, раскрывающее *инострannую точку зрения* на Россию: «Глаза всей Европы с любопытством устремлены на *Россию* — на этот колосс, который является одним в виде страшилища-великана, готового поглотить ничтожных карликов западной Европы, а другим представляется каким-то непонятным Эльдorado...» [14, с. 1].

Образ английского художника-путешественника немцами был романтизирован и героизирован: «Аткинсон нередко набрасывал на бумагу виды местностей, которых до него никто не пытался исследовать, <...> он нередко, однако же, подвергался такому стечению опасностей, что его гибель казалась неминуемою; смерть угрожала ему почти на каждом шагу, то со стороны орд диких номадов, то со стороны осужденных на каторгу беглецов <...>, то при карабкании по скалистым утесам...» [14, с. 4–5]. Как видим, переводчики оперировали константами колониального образа Сибири, по ходу изложения книги Т. Аткинсона прибавив к ним и самую распространенную — «медвежий угол».

Дотошные немцы отыскали книгу Люси Аткинсон и воздали должное смелости англичанки, путившейся вместе с мужем в опасное путешествие (из русских путешественниц по Алтаю и казахским степям с нею можно сравнить только Л.К. Полторацкую, дочь популярного исторического романиста К.П. Масальского, оставившую яркое описание своего путешествия [12]). Люси «с детства привыкла применяться ко всяким обстоятельствам жизни, обладая притом редкою способностью замечать хорошие стороны вещей, даже когда ей приходилось быть в неловком или неприятном положении. Здоровье ее было до такой степени закалено, и она была такая почитательница холодной воды, что не боялась даже вскалывать лед, чтобы освежиться. Ездилa она верхом как на коне, так и на верблюде...» [14, с. 153] и «с одинаковым искусством умела заботиться о кухне и столе и собственноручно приводить в порядок свой гардероб» [14, с. 154]. Эта характе-

ристика точно передает детали поездки и эмоциональную составляющую эпистолярной книги Люси Аткинсон, гордящейся своим статусом первой женщины-англичанки в Сибири.

Письма Люси — ценный источник для изучения гендерного аспекта в истории английского культурного трансфера. В предисловии к изданию 1972 г. [20] профессор Э. Кросс указывает, что это были реальные письма Л. Аткинсон своим друзьям (в данной статье мы остановимся только на описании английской путешественницей впечатлений от дикого пространства Горного Алтая). Жанровая контаминация этого эго-документа (письма/воспоминания) свидетельствует об акцентировании пространственно-временной дистанции, разделяющей адресата и адресанта, с одной стороны, событие и его письменную фиксацию — с другой.

При публикации все имена адресатов убраны, тем самым потенциал воздействия был перенаправлен искушенному читателю-европейцу, хорошо знакомому с жизнью цивилизованной Европы и с культурной жизнью Петербурга и Москвы, но абсолютно незнакомому с жизнью народов Средней Азии и Сибири. Об этом свидетельствуют довольно частые вкрапления в английскую лексику текстов французских слов — дань моде образованного общества. В тексте французские слова чаще всего выделены курсивом и могут рассматриваться как знак светскости:

“my little protégé was taken for the sacred animal” (мою маленькую протеже (о детеныше марала) приняли за священное животное) [19, с. 151], “the perquisite of the *femme de chambre*” (гонорар *горничной*) [19, с. 217], “You would doubtless be surprised to hear that my son has made his *début* in the great world. He has been to a *bal costumé* dressed *à la Kirghis*” (Без всяких сомнений, вы были бы удивлены, услышав, что у моего сына был *дебют* в большом мире. Он побывал на *костюмированном балу*, наряженный *à la киргиз*) [19, с. 213].

Включения же в текст отдельных русских (*shube, somervar, sucarees, zavod*) и тюркских слов (*aoul, yourt, taboo*) или транслитерированных реплик на русском языке (‘Rarely has a Cossack the slightest idea of anything of the kind, for when the question is put to one of them as to what weather we shall have, the answer invariably is, ‘Bogh Yevo znai!’ (God knows) [19, с. 66] — («Очень редко когда казак имеет хоть малейшее представление, если его спросить,

например, какая будет погода; он скажет 'Бог его знает!', и другого ответа вы не услышите») — своеобразный знак экзотичности предмета описания. Люси, в отличие от своего мужа, русским языком владела хорошо, поскольку восемь лет служила гувернанткой в Петербурге в семье генерала Муравьева (сведения о ее биографии см.: [16, с. 374]). Книга снабжена списком из 59 «русских и татарских терминов» (подобный гипертекстовый элемент характерен для книг, описывающих коренных обитателей Сибири, см.: [9]).

Во введении Люси Аткинсон указывает, что целью ее записей являлось осмысление именно женского цивилизованного восприятия дикой природы Сибири и ее экзотических насельников (досл: передать, как женщина-англичанка (an Englishwoman) побывала в Сибири и Тартарии — «странах столь отдаленных и столь неприветливых для тех, кто привык в жизни лишь к роскоши» ('countries so remote and so uninviting to those attached merely to the luxuries of life') [19, с. V]). Отдавая должное опубликованным к тому времени трудам своего покойного мужа (заметим, оказавшегося многоженцем — вот почему он ни разу в своих книгах не упоминает о Люси как о верной спутнице), она пишет, что мужской взгляд на жизнь людей в Сибири изложил мистер Аткинсон и как ученый, и как художник, но в его книгах мало упоминаний о приключениях, которые они пережили на своем пути, и совсем не упоминаются необычные случаи, которые произошли с нею самой.

Проанализировав названия британских книг о путешествиях (реальных или вымышленных), выпущенных в Лондоне в период 1750–1880 гг., можно утверждать, что слова *recollections* (воспоминания), *explorations* (исследования) и *adventures* (приключения), выбранные Люси и Томасом Аткинсонами для жанрового обозначения своих книг, достаточно частотны. При этом обнаруживается тенденция обозначать путешествия по изведанным, хорошо изученным местам или «цивилизованным» землям словом *tour* — это, как правило, поездки по территории самой Британской империи — Уэльс, Шотландия, Ирландия, остров Света; части и страны Европы (Северная Европа, Франция, Германия, Италия, пролив Гибралтар, Турция), земли Западной России (Крым, Кубань). Слово *travel* в значении 'поездка', 'путешествие' преимущественно используется для называния странствий по территориям, мало известным британскому читателю, а потому представляющим значительный интерес своей экзотикой.

При описании путешествий в далекие и неизвестные края чаще используется слово *adventure* (приключение). В XVIII и XIX вв. в Лондоне издаются книги, повествующие о приключениях на маршрутах по Лапландии, Аляске, Альпам, Крыму, Сибири, Камчатке, Востоку, Северной Азии, Африке и вокруг света.

В названиях книг слово *travel* (поездка) часто стоит в одном ряду со словом *adventure* — *travel and adventure* (по Аляске, Востоку, Турции, Персии, Крыму, Кавказу). В книгах о посещении Сибири (и России) чаще используются слова *life* (жизнь), *exploration* (исследование), *journey* (поездка), *recollections* (воспоминания), *discovery* (открытие), *narrative* (рассказ), *record* (запись), *anecdotes* (анекдоты). Реже встречаются слова *view* (взгляд), *route* (маршрут): *view of the Russian empire* (взгляд на Российскую империю), *the Siberian overland route* (Сибирский наземный маршрут). Сочетание слов «исследования» и «приключения» (*explorations and adventures*) в названии книги Т. Аткинсона можно считать исключительным.

Итак, путешествие первой англичанки в Сибирь началось в середине февраля 1848 г. на санях, которые должны были доставить небольшую группу (Томас Аткинсон, Люси, сопровождающий их некто Николай, ямщики) до Барнаула. Перед дорогой в Сибирь она как будто прощается с хорошо знакомым ей миром и ступает на путь ей совершенно неизвестный, ведущий в «дикую Сибирь» (*'the wilds of Siberia'*), «страну льда и снега» (*'land of ice and snow'*) — мотив, характерный и для русских описаний путешествий в Сибирь. «Когда мы выехали, мне казалось, что я прощаюсь с миром...» (*'As we passed through, I seemed to be bidding farewell to the world'*) [19, с. 5]. Выезд из Москвы представляется ей «дверью в Сибирь» (*'portal on their way to Siberia'*), через которую в первую очередь прошло множество ссыльных преступников.

На «великой Сибирской дороге» (*'the great Siberian road'*) англичанка отмечает для себя много нового и дикого (*'novel and wild'*): в русском лесу раскидистые сосны, бросающие тени, ей мерещатся волки и медведи, готовые на них напасть. В начале пути Люси огорчают и пугают холод, тряска в дороге, пьянство ямщиков, попытки обмануть иностранцев (продать дорого карты местности, забрать их лошадей); обветренное лицо и губы, отсутствие приличной постели на протяжении нескольких недель. Но по мере продвижения в глубь Сибири реакции на обстановку меняются и возникает новый образ путешественницы-англичанки — женщины смелой,

боевой, ничуть не капризной, любопытной, ищущей приключений и даже авантюрной.

Она пойдет туда, куда пойдет ее муж, но не потому, что должна ему помочь, а потому, что это единственная возможность побывать там, где она еще не была, испытать свою смелость, пойти на риск, продемонстрировать всем (мужчинам в первую очередь), какая она сильная и ловкая. Но в то же время все, что она хочет доказать, не соответствует образу «английской леди» (этот образ, по наблюдениям О. Солодянкиной, формировался под воздействием романов С. Ричардсона, Д. Остен и сестер Бронте [16]). Люси часто называет себя *леди*, подчеркивая цивилизованность. «Дикий» мир сибирской страны формирует у нее новые черты женщины-борца. Постепенно в письмах начинают сочетаться «истинные» черты леди и «приобретенные» — и те, и другие, она уверена, должны ее отличать от всех прочих женщин, ей важно быть исключительной.

Настоящей леди требуется чистая постель, ей необходимо красиво выглядеть, получать цветы от мужчин, у нее свое седло, она ловкая наездница. Чувствуя свою отличительность (часто упоминается, что женщины обсуждают ее, сверлят ее взглядом), она все более хочет быть другой и хочет быть лучше других женщин. Женщины — ее соперницы. Победить их — значит выглядеть лучше в глазах мужчин. Она достигает этого не броской красотой, а своей ловкостью, неутомимостью. Например, Люси обрадовалась, узнав, что на маршруте к Телецкому озеру она будет единственной женщиной, никто из местного общества не будет сопровождать ее в поездке по горным территориям, местам обитания диких кочевников.

Описывая длительные горные переходы, переправы через реки, переходы на лошадях узкими тропами по прибрежным обрывам, Люси подчеркивает, что все опасности она выносила стойко и благодаря своей ловкости осталась живой и невредимой. Она гордится умением хорошо управлять лошадью: «...я должна была заставить калмыков мной восхищаться, потому что они прекрасные наездники, а это большое удовлетворение, когда тебя хвалит тот, кто может судить» ('I was to have gained the admiration of the Kalmuks, because they are splendid riders, and it is satisfactory to be praised by those who are capable of judging') [19, с. 56].

Физические тяготы пути несколько не отвлекают внимание путешественницы от романтических пейзажей. Ее восхищает вкусная речная рыба

(такой она никогда не пробовала), аромат ягод, яркие цветы. Восторг вызывает возможность купания в реке по три раза в день, ночевки на берегу реки Бии, под звездами, когда стелют войлок, сверху две медвежьи шкуры, чтобы не было сырости. «Конечно, я ложусь не раздеваясь. Чувство странное; спишь в лесу, вода у ног журчит, и вокруг только мужчины» ('I lay down, of course without undressing. The feeling was a strange one; sleeping in a forest, the water rippling at my feet, and surrounded by men alone') [19, с. 55].

В какой-то «калмыцкой» деревне, когда Люси Аткинсон купается, приходят девушки, «больше всего ими движет желание пощупать каждый предмет одежды, который им попадает» ('but one of their principal objects is to handle every article of clothing they can come near') [19, с. 56]. «В этих тихих калмыцких деревушках, далеко от распрей суетного мира, в котором мы живем, происходят такие же сцены, только они имеют более грубую форму, чем то, что мы у нас наблюдаем: ревность, любовь и самоубийства знакомы этим некультурным детям природы» (uncultivated daughters of nature) [19, с. 56]. Заметим, что Т. Аткинсон в своих книгах порой использовал более резкие выражения, чтобы подчеркнуть свое смущение цивилизованного европейца при виде обрядов кочевых народов Сибири, являющих, по его мнению, «нечеловеческие традиции варварской эпохи» ('the inhuman customs of a barbaric age'), «это сцена из азиатской жизни, для которой в Европе параллели не найдется» ('a scene in Asiatic life which finds no parallel in Europe') [22, с. 81–82].

Горное озеро Алтын-Кёль (досл. Золотое озеро, географическое название — Телецкое озеро) поразило Люси. Путешественники подошли к нему вечером, когда «вода была спокойной и блестела как растопленное золото, в котором скалы, лес, горы отражались как в зеркале, преумножая красоту пейзажа» [19, с. 62]. На маленькой лодке группа добралась до «калмыцкой» деревушки. Несколько домов было построено из дерева и покрыто берестой. Они зашли в некоторые из них и увидели только кухонную утварь и один или два сундука для хранения ценностей (treasures) жильцов, которые наверняка были очень бедны. Огонь разводился в центре помещения, отверстие в крыше позволяло выходить дыму. «Калмыки» подарили Люси большую связку дикого лука, который потребляется в больших количествах казаками и местными «дикими племенами» (wild tribes).

Созерцание озера вызвало у английских путешественников приступ романтизма: даже сдержанный мистер Аткинсон на берегу исполнил

мелодию на флейте, звуки которой поразили местных обитателей — «новых друзей» путешественников; позднее бушующее озеро заставило Люси вспомнить четыре строки лорда Байрона (см. цит.: [19, с. 65], в книге не указан источник — «Паломничество Чайльда Гарольда»), смысл которых, по ее признанию, она поняла, только когда увидела бурю на Алтын-Кёле.

Гром летучий

Наполнил все: теснины, бездны, кручи.

Горам, как небу, дан живой язык,

Разноречивый, бурный и могучий...

Люси поняла горную топику Байрона, только оказавшись в одном из самых красивых мест Горного Алтая, традиционно в литературе путешествий сравниваемого с Альпами, но она не продолжила цитату:

...Ликуют Альпы в этот грозный миг,

И Юра в ночь, в туман им шлет ответный клик,

Какая ночь! (Пер. В. Левика) [3, с. 132].

Жителей прителецкой тайги Люси называет «простосердечными» (simple-hearted people), «очень бедными» (so very poor), так как должны платить подать двум императорам — китайскому и российскому; полностью зависящими от охоты, «исключительно добродушными» (extremely good-natured), мужчины выглядят «дико», «полуголые» ('wild-looking fellows, half naked') [19, с. 63], тело «сальное» (greasy), «мускулистое» (muscular), «мощное» (brawny), «почти черное, поскольку открыто для ветра и солнца» ('nearly black from exposure to the air and sun'), на голове волосы прибраны в хвосты (pigtails), как у китайцев, выражение лица «суровое» (fierce), оно становилось еще суровее при споре. Когда Л. Аткинсон подстрелила белку (это был первый случай в ее жизни), ее похлопал по плечу один «калмык» в знак похвалы и попросил разрешения съесть эту белку, на что она согласилась при условии, что шкура достанется ей. Люси отметила, что «этим людям, кажется, без разницы, что есть; когда бы Мистер Аткинсон ни подстрелил рысь, они всегда ее съедали» ('These people seem not to care what they eat; whenever Mr. Atkinson shot a lynx, they always consumed it') [19, с. 67].

В поездке по Алтаю были дни, когда голод заставлял есть даже ворон. В деревнях, которые встречались на пути, была возможность поесть козлятины: козы — единственное животное, которое здесь разводят, сообщает путешественница [19, с. 65].

Появляется в письмах и традиционная для алтайского травелога XVIII–XXI вв. тема шаманизма. В одной деревне в высокогорной степи происходил обряд жертвоприношения, все было готово к началу «пира» и «веселья», которым мистер Аткинсон положил конец, взявшись за эскиз шамана (priest). Об испуге шамана Люси пишет: «Перед нашим отъездом старик поднял бубен и, громко по нему стуча, произнес молитву, которая, по его словам, должна позволить нам вернуться невредимыми в родные края... Бедняга не на шутку испугался, когда его рисовали, думая, что М-р Аткинсон теперь навсегда будет иметь над ним власть» [19, с. 80].

Вторая поездка в горы из Барнаула предполагала посещение горы Белухи — самой высокой точки Русского Алтая. Люси и ее спутники только издали любят красоту горы, но близко к ней подойти не удалось — мистер Аткинсон принял решение не рисковать. Но отважная путешественница пишет, что пошла бы и на эту гору, решился ее муж на восхождение.

Встречи в предгорьях Белухи оказались весьма интересны путешественнице благодаря отмеченному ею контрасту в уровне развития местного населения и населения прителецкой тайги. Уточним: и те, и другие имели статус российских инородцев, но долины реки Коксы и верхней Катунь в XVIII в. были местами компактного проживания староверов-кержаков, этнических русских. Люси, по ее утверждениям, вызвала большой интерес у здешних девушек и женщин: «Их никогда не посещали женщины из их-то краев, а уж понятия об англичанке у них и подавно нет» ('they had never had a visit from one of their own countrywomen, but an Englishwoman was an object they had no conception of') [19, с. 77]. Ее буквально засыпали вопросами, которые могут составить собрание в нескольких томах. Более всего поразил интерес к персоне российского императора.

Звучали вопросы о царской семье, о княжнах. Люси делает вывод: этот «бесхитростный, но добродушный народ» ('simple-minded but kind-hearted people') представляет семью императора как «что-то божественное» ('something divine') [19, с. 77]. Стремление понять образ жизни насельников высокогорного пространства (в котором традиционно локализуется миф о

Беловодье) приводит к восприятию этой местности как страны в стране — это сказочные Уймо́ния и Катуня.

Анализируя письма Люси Аткинсон, мы приходим к мысли о том, что она ставила перед собой задачу представить читателю свое путешествие как уникальное, практически неповторимое. Заметим, Джон Кохрэн тридцатью годами ранее пересек Российскую империю из Санкт-Петербурга до Камчатки и, вернувшись обратно в Петербург, уповал на то, что его книга может служить «полезным, а для путешественников нужным уроком» (useful, and to travellers, necessary lesson) [23, с. 409].

Представив свое путешествие поразительным, уникальным и неповторимым опытом пребывания в красивом, но диком пространстве, Л. Аткинсон говорит, что лишь женщина с особым мужеством может предпринять подобный поход, — она должна быть готова справляться с ежедневными неудобствами в нецивилизованном мире, где существование человека похоже больше на жизнь «животного» ('living more like a beast than a man') [19, с. 153].

Изложение супругами-англичанами культурных и этнографических, деталей и личных эмоций, полученных во время путешествия по Сибири и прилегающим к ней землям, безусловно, подкрепило устоявшиеся к тому времени представления о Сибири как территории вечного льда, ссыльной интеллигенции и диких кочевников. Сформировавшийся в умах европейцев, по словам Э. Кросса, «неизбежный треугольник» (unavoidable triangle) *Сибирь — вечные снега — ссыльные* [24, с. 46] был заложен в фундамент географического и культурного осмысления сибирского пространства путешественниками, исследовательское любопытство которых взяло верх над возможными опасностями движения в wild space. Женский взгляд миссис Аткинсон на «неокультуренное» пространство значительно отличается от травелогов путешественников-мужчин: чувственное восприятие природного компонента превалирует в ее письмах.

В отличие от мужа-живописца, Люси Аткинсон выступила в роли литературного художника и наполнила свою книгу яркими красками и сказочным блеском. Миссис Аткинсон предстает в своей книге героиней полного опасностей и трудностей приключения, порою ее жизнь висит на волоске, и только чудо и ее недюжинные способности помогают избежать опасного финала и продолжить путь по невиданной доселе для женщины-англичанки дикой до экзотичности Сибири.

Список литературы

- 1 *Аткинсон Л.* Воспоминания о Татарских степях: письма из Барнаула / пер. с англ. Н.С. Волковой. Барнаул: Алтайский дом литераторов, 2013. 160 с.
- 2 Аткинсона путешествие по Восточной Сибири // Иркутские губернские ведомости. 1858. № 18. 1 мая. С. 7–10.
- 3 *Байрон Д.Г.* Паломничество Чайльд Гарольда / пер. с англ. В. Левики. М.: Эксмо, 2014. 220 с.
- 4 *Ведерников В.* В седле и на балу // Алтай. 2012. № 2. С. 124–137.
- 5 *Дионео (Шкловский И.В.)* Английские силуэты. СПб.: Ред. журн. «Русское богатство», 1905. 501 с.
- 6 *Ерофеев Н.А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. М.: Наука, 1982. 322 с.
- 7 *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. М.: Общество распространения полезных книг, 1862. 419 с.
- 8 *Кулакова Е.А.* Сочинения британцев о путешествиях в Россию второй четверти XIX века // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 79–93.
- 9 *Макарова-Мирская А.И.* Алтайские рассказы. Харьков: Мирный труд. 1912. 211с.
- 10 *Малолетко А.М.* Географическая ономастика. 2-е изд. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 185 с.
- 11 *Орлов А.А.* «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и британцы в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.): Очерки. М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2008. 360 с.
- 12 *Полторацкая Л.* Поездка по китайской границе от Алтая до Тарбагатай // Русский Вестник. 1871. Т. 93. С. 580–661.
- 13 *Проскурин В.* Томас Аткинсон в Казахстане // Простор. 2014. № 1. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1392758280> (дата обращения: 20.09.2017).
- 14 Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии: по описаниям Т.У. Аткинсона, А.Т. Фон-Миддендорфа, Г. Радде и др. / сост. А. Фон-Этцель и Г. Вагнер, пер. с нем. Н. Деппиша. СПб.: М.О. Вольф, 1865. 518 с.
- 15 *Солодянкина О.Ю.* Иностранцы гувернантки и их роль в формировании усадебной культуры URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_3_01.htm (дата обращения: 20.09.2017).
- 16 *Солодянкина О.Ю.* Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 843 с.
- 17 *Теккерей В.* Английские туристы / пер. А. Бутаков // Отечественные записки. СПб., 1851. Т. 76, № 6. Отд. VIII. С. 106–144.
- 18 Энциклопедический словарь. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 1890. Т. 2: Араго-Аутка. 478 с.

- 19 *Atkinson L.* Recollections of the Tartar Steppes and Their Inhabitants. London: J. Murray, 1863. 356 p.
- 20 *Atkinson L.* Recollections of the Tartar Steppes and Their Inhabitants. London: Taylor & Francis, 1972. 351 p.
- 21 *Atkinson T.W.* Oriental and Western Siberia. A narrative of seven years' explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations. London: Hurst and Blackett, 1858. 611 p.
- 22 *Atkinson T.W.* Travels in the regions of the upper and lower Amoor, and the Russian acquisitions on the confines of India and China: with adventures among the mountain Kirghis, and the Manjours, Manyargs, Tougouz, Tousemtz, Goldi, and Gelyaks: the hunting and pastoral tribes; with a map and numerous illustrations. London: Hurst and Blackett, 1860. 570 p.
- 23 *Cochrane J.D.* Narrative of a pedestrian journey through Russian and Siberian Tartary: from the frontiers of China to the frozen sea and Kamchatka: performed during the years 1820, 1821, 1822, and 1823. Philadelphia: H.C. Carey, & I. Lea, and A. Small, New York: Collins & Hannay, 1824. 415 p.
- 24 *Cross A.* In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.11647/OBP.0042> (Accessed 26 November 2017).
- 25 *Cross A.* Russia through the Eyes of Foreigners. URL: http://www.brill.com/sites/default/files/ftp/downloads/32011_Titlelist.pdf. (Accessed 26 November 2017).
- 26 Encyclopedia Britannica: in 3 vols. Edinburgh: Printed for A. Bell and C. Macfarquhar, 1771. Vol. 3, M-Z (iii). 953, (i) p.
- 27 *Fielding N.* South to the Great Steppe: the travels of Thomas and Lucy Atkinson in Eastern Kazakhstan, 1847–1852. London: First, 2015. 160 p.
- 28 The new encyclopaedia Britannica: in 32 vols. 15th ed. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1997. Vol. 10. 952 p.

References

- 1 Atkinson L. *Vospominaniia o Tatarskikh stepiakh: pis'ma iz Barnaula* [Recollections about Tartar steppes: letters from Barnaul], trans. N.S. Volkova. Barnaul, Altajskij dom literatorov Publ., 2013. 160 p. (In Russ.)
- 2 Atkinsona puteshestvie po Vostochnoi Sibiri [Travels of Atkinson in Eastern Siberia]. *Irkutskie gubernskie vedomosti*, 1858, no 18, 1 may, pp. 7–10. (In Russ.)
- 3 Bairon D.G. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, Pravda Publ., 1981. Vol. 2. 319 p. (In Russ.)
- 4 Vedernikov V. V sedle i na balu [In the saddle and in the ballroom]. *Altai*, 2012, no 2, pp. 124–137. (In Russ.)
- 5 Dioneo (Shklovskii I.V.) *Angliiskie siluety* [English silhouettes]. St. Petersburg, ed. zhurn. "Russkoe bogatstvo" Publ., 1905. 501 p. (In Russ.)
- 6 Erofeev N.A. *Tumannyi Al'bion. Angliia i anglichane glazami russkikh. 1825–1853* [Foggy Albion. England and the English as seen by the Russians. 1825–1853]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 322 p. (In Russ.)
- 7 Zavalishin I. *Opisanie Zapadnoi Sibiri* [Description of Western Siberia]. Moscow, Obshchestvo rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1862. 419 p. (In Russ.)
- 8 Kulakova E.A. Sochineniia britantsev o puteshestviiakh v Rossiiu vtoroi chetverti XIX veka [Written works of the British about travels in Russia in the second quarter of the 19th century]. *Dialog so vremenem*, 2012, issue 39, pp. 79–93. (In Russ.)
- 9 Makarova-Mirskaia A.I. *Altaiskie rasskazy* [The Altai stories]. Khar'kov, Mirnyi trud Publ., 1912. 211 p. (In Russ.)
- 10 Maloletko A.M. *Geograficheskaia onomastika* [Geographical onomatology]. 2-e izd. Tomsk, Izd-vo TGU Publ., 2001. 185 p. (In Russ.)
- 11 Orlov A.A. "Teper' vizhu anglichan vblizi...": *Britaniia i britantsy v predstavleniakh rossiian o mire i o sebe (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XIX vv.): Ocherki* ["Now I see the English people close to me." Britain and the British through the Russian worldview and self-image (second half of the 18th – the beginning of the 19th centuries: Sketches)]. Moscow, "Giperboreia", "Kuchkovo pole" Publ., 2008. 360 p. (In Russ.)
- 12 Poltoratskaia L. Poezdka po kitaiskoi granitse ot Altaia do Tarbagataia [The journey along the Chinese border from Altai to Tarbagatai]. *Russkii Vestnik*, 1871, vol. 93, pp. 580–661. (In Russ.)
- 13 Proskurin V. Tomas Atkinson v Kazakhstane [Thomas Atkinson in Kazakhstan]. *Prostor*, 2014, no 1. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1392758280> (Accessed 20 September 2017). (In Russ.)
- 14 *Puteshestvie po Sibiri i prilegaiushchim k nei stranam Tsentral'noi Azii* [Traveling in Siberia and neighboring countries of the Central Asia]: based on the descriptions by T.U. Atkinson, A.T. Fon-Middendorf, G. Radde and others; compiled by A. Fon-Ettsel' i G. Vagner, trans. from German N. Deppish. St. Petersburg, M.O. Vol'f Publ., 1865. 518 p. (In Russ.)

- 15 Solodiankina O.Iu. *Inostrannnye guvernantki i ikh rol' v formirovanii usadebnoi kul'tury* [Foreign governesses and their role in the development of the estate culture]. Available at: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_3_01.htm (Accessed 20 September 2017). (In Russ.)
- 16 Solodiankina O.Iu. *Inostrannnye nastavniki v dvorianskom domashnem vospitanii v Rossii (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XIX v.)*: PhD thesis [Foreign instructors in the home education of the Russian nobility (second half of the 18th – first half of the 19th centuries)]. Moscow, 2008. 843 p. (In Russ.)
- 17 Tekkeri V. Angliiskie turisty [Thackerey W. English tourists], trans. A. Butakov. *Otechestvennye zapiski*. St. Petersburg, 1851, vol. 76, no 6, Otd. VIII, pp. 106–144. (In Russ.)
- 18 *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedia]. St. Petersburg, F.A. Brokgauz, I.A. Efron Publ., 1890. Vol. 2: Arago-Autka. 478 p. (In Russ.)
- 19 Atkinson L. *Recollections of the Tartar Steppes and Their Inhabitants*. London, J. Murray, 1863. 356 p. (In English)
- 20 Atkinson L. *Recollection of the Tartar Steppes and Their Inhabitants*. Lucy Atkinson. London, Taylor & Francis, 1972. 351 p. (In English)
- 21 Atkinson T.W. *Oriental and Western Siberia. A narrative of seven years' explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations*. London, Hurst and Blackett, 1858. 611 p. (In English)
- 22 Atkinson T.W. *Travels in the regions of the upper and lower Amoor, and the Russian acquisitions on the confines of India and China: with adventures among the mountain Kirghis, and the Manjours, Manyargs, Tougouz, Tousemtz, Goldi, and Gelyaks: the hunting and pastoral tribes; with a map and numerous illustrations*. London, Hurst and Blackett, 1860. 570 p. (In English)
- 23 Cochrane J.D. *Narrative of a pedestrian journey through Russian and Siberian Tartary: from the frontiers of China to the frozen sea and Kamchatka: performed during the years 1820, 1821, 1822, and 1823*. Philadelphia, H.C. Carey, & I. Lea, and A. Small, New York, Collins & Hannay, 1824. 415 p. (In English)
- 24 Cross A. *In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917)*. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2014. Available at: <http://dx.doi.org/10.11647/OBP.0042>. (Accessed 26 November 2017). (In English)
- 25 Cross A. *Russia through the Eyes of Foreigners*. Available at: http://www.brill.com/sites/default/files/ftp/downloads/32011_Titlelist.pdf. (Accessed 26 November 2017). (In English)
- 26 *Encyclopedia Britannica: in 3 vols*. Edinburgh, Printed for A. Bell and C. Macfarquhar, 1771, vol. 3, M–Z (iii), 953, (i) p. (In English)

- 27 Fielding N. *South to the Great Steppe: the travels of Thomas and Lucy Atkinson in Eastern Kazakhstan, 1847–1852*. London, First, 2015. 160 p. (In English)
- 28 *The new encyclopaedia Britannica: in 32 vols*. 15th ed. Chicago, Encyclopaedia Britannica, 1997. Vol. 10. 952 p. (In English)